

УДК 347.9**Институт коллективных исков в гражданском процессе****Марченко Алексей Николаевич**

Кандидат юридических наук, доцент,
Юридический институт,
Тамбовский государственный технический университет,
392000, Российская Федерация, Тамбов, ул. Советская, 106;
e-mail: alexey_ckt@mail.ru

Аннотация

Избранная тема является актуальной, ибо после введения института группового иска среди отечественных ученых-юристов сложились разные позиции относительно его возможных преимуществ или недостатков для современного российского гражданского процесса. Подобная неоднозначность и активное обсуждение проблемных вопросов юристами порождают стремление к исследованию отдельных особенностей института, а также поиск возможных решений существующих проблем. Предметом исследования являются процессуальные правоотношения, связанные производством по делам о защите прав и законных интересов группы лиц. Объектом исследования являются правовые институты и тенденции правоприменительной практики, связанные с феноменом коллективного иска. Цель работы – формирование представления об особенностях правового регулирования групповых исков в гражданском процессе. Методологической основой работы являются методы анализа нормативно-правовых актов, синтеза отдельных правовых понятий, а также сравнительно-правовой метод исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Марченко А.Н. Институт коллективных исков в гражданском процессе // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 8А. С. 92-104.

Ключевые слова

Коллективный иск, группа лиц, групповые интересы, случаи злоупотребления процессуальными правами в гражданских спорах.

Введение

Коллективные иски – это форма правовой защиты, при которой группа лиц с аналогичными претензиями к ответчику объединяются для подачи иска в суд.

Коллективный иск имеет глубокие корни в групповых судебных процессах, начиная с периода после норманнского завоевания Англии. В своем самом раннем воплощении групповые судебные процессы включали группы как ответчиков, так и истцов и, таким образом, отличались от современного восприятия таких судебных процессов как предоставление уязвимым лицам возможности объединиться против влиятельных правонарушителей (хотя в своей современной форме групповые иски могут также включать обе группы). Структуры социальных групп пронизывали ландшафт того периода, и вопросы, которые оживляют наши текущие дебаты по групповым судебным процессам, такие как обязательный характер таких судебных процессов для отсутствующих членов класса или степень, в которой представительство совместимо с индивидуальными правами и привилегиями, были оставлены без внимания дебатов.

Основное содержание

Первые разбирательства, напоминающие собой групповые иски, появились в Англии в 13 веке. Жители поселений договорились о «коллективном разбирательстве» в отношении, например феодалов-землевладельцев. К XVIII веку исторически сложилось, что возможности для коллективных исков в Англии иссякли. Этому способствовало ряд причин, от появлений крупных предприятий, до возможности рассмотрения спора в здании одного суда. Изначально развивался групповой иск с множественностью лиц на стороне ответчика, а не истца, то есть его существование заключалось в том, что владелец земельного участка предъявлял требования к своим работникам, а не наоборот. С 1400 по 1700 год групповое судебное разбирательство превратилось из нормы в исключение. Война Аллой и Белой розы в 1455-1485 годах, затем и Звездная палата стали причиной парализацией судов общей юрисдикцией. В результате появился Канцелярский суд, который обладал прерогативой на рассмотрение групповых исков. К 1850 году парламент Англии принял ряд нормативных документов для решения проблем, с которыми часто сталкивались определенные типы организаций, такие как акционерные общества. Количество групповых исков, подаваемых после 1850 года в Англии, значительно уменьшилось.

Развитие капиталистических отношений в начале 20 века в Англии поспособствовали распространению групповых исков по делам о защите прав потребителей, прав работников и окружающей среды.

В настоящее время коллективные иски также играют важную роль в Великобритании. Здесь они регулируются в соответствии с законом о групповых исках, который был принят в 1998 году. Данный закон позволяет подавать коллективные иски, как в суды общей юрисдикции, так и в специализированные суды по трудовым спорам. Для подачи коллективного иска в Великобритании необходимо доказать, что претензия истца относится к группе людей, которые пострадали от аналогичных действий ответчика. Ответчик должен быть идентифицирован как лицо, ответственное за причинение вреда. Кроме того, иск должен быть основан на фактах, которые не могут быть легко оспорены ответчиком.

Правила гражданского судопроизводства (CPR) в Великобритании позволяют нескольким

истцам объединять свои иски, используя одну исковую форму, против одного или нескольких ответчиков, при условии, что претензии «можно удобно разрешить в рамках одного и того же разбирательства». Каждый заявитель претензии этого типа должен будет предпринять активные шаги для участия (другими словами, это претензия по принципу «согласия»).

Результатом коллективного иска является трудоемкий процесс, требующий значительных инвестиций и ресурсов для анализа дела каждого заявителя на индивидуальной основе, чтобы убедиться, что все претензии, выдвинутые группой, являются юридически обоснованными. Из-за требования активного участия каждого истца большинство претензий, выдвинутых на этом основании, остаются небольшими, и многие люди, понесшие убытки, могут никогда не узнать о потенциальном возмещении (и они не будут иметь права на средство правовой защиты, даже если оно будет возмещено) установлено, что ответчик совершил правонарушение, если только он не выдвинет свой собственный иск).

Групповые иски этого типа выигрывают от развития технологий, таких как развитие автоматизированной регистрации и администрирования клиентов, что значительно экономит время и затраты на управление претензиями. Такие дела часто рассматриваются на основании соглашений об условном вознаграждении (CFA) – также известных как дела «нет выигрыша – нет гонорара» – или с финансированием судебных разбирательств. Они также часто применяют страхование после наступления события (ATE), которое защищает истца от любой ответственности за расходы другой стороны в случае, если иск не будет удовлетворен.

Эти типы исков являются и исторически были наиболее распространенной формой группового иска. Технически допустимо, чтобы любое количество заявителей подали иск, используя одну и ту же форму. При определении возможности рассмотрения нескольких исков в рамках одного и того же производства суд будет учитывать степень общности оснований иска.

Истцы, в том числе те, которые поручают одному и тому же адвокату, могут выбрать подачу индивидуальных исков, а затем подать заявку на их совместное рассмотрение через групповой судебный приказ (GLO), который представляет собой механизм управления отдельными исками, которые вызывают общие или связанные вопросы факта или закон. Все иски, связанные с рассматриваемым вопросом, должны быть предъявлены в одном и том же суде, избегая многочисленных разрозненных разбирательств.

С момента их введения в 2000 году было выдано всего 112 групповых судебных приказов, и они остаются относительно редкими: в период с 2019 по 2021 год выдавалось только одно, в 2022 году было заказано только два, а в 2023 году – ни одного. Причины отсутствия внимания могут включать зачастую длительный и дорогостоящий процесс определения общих проблем, который необходимо делать, одновременно обеспечивая надлежащее рассмотрение индивидуальных обстоятельств и проблем, а также необходимость координации и сотрудничества между различными группами заявителей и их представителями. В этом процессе нет короткого пути, и преждевременное обращение за групповым судебным приказом может привести к тому, что истцам придется оплатить напрасные расходы ответчика.

Несмотря на недостаточное распространение в последнее время, групповые судебные приказы имеют значительные преимущества, а это означает, что они, вероятно, будут использоваться в течение многих лет. Первоначальные затраты на определение общих вопросов могут оказаться полезными, поскольку они позволяют сосредоточить внимание на том, как должны поступать претензии, а высокая степень управления делами может гарантировать, что разбирательство будет проходить быстро и с пропорциональными затратами. Групповые судебные приказы также публикуются, что может помочь побудить новых истцов

присоединиться к иску – и может уменьшить долю истца в общих расходах по разбирательству.

Дальнейшее снижение затрат может быть достигнуто за счет распределения выполняемой работы (как юридической, так и административной) между адвокатами каждой группы заявителей, тем самым снижая нагрузку на каждого из них. Наконец, представление различных типов истцов разными адвокатскими фирмами может быть выгодным для каждой группы истцов, учитывая потенциальный конфликт экономических интересов между ними.

Хотя групповые судебные приказы и неуместны во многих случаях, они имеют значительные преимущества в сложных делах с разнородными группами заявителей. В таких ситуациях групповые судебные приказы могут стать самым быстрым и экономически эффективным механизмом возмещения ущерба.

Самым последним дополнением к коллективным искам в Великобритании стало введение коллективного производства по принципу «отказа». В настоящее время они доступны только для исков о конкуренции: либо в виде «последующего» иска (если судебное решение о нарушении законодательства о конкуренции уже было установлено), либо «отдельного» иска (если такого не было).

Заявления об отказе позволяют стороне подать иск от имени всего класса без явного согласия или даже ведома каждого члена этого класса. Если суд разрешает рассмотрение иска об отказе от участия и если член группы не отказывается от участия (т.е. не направляет уведомление об исключении из иска), то любое присужденное средство правовой защиты будет обязательным и доступным для всех членов группы. Иски об отказе от участия, в зависимости от размера класса, могут быть огромными и обычно финансируются сторонними спонсорами судебных разбирательств. Возмещение ущерба может быть присуждено в совокупности без проведения оценки размера убытков, подлежащих взысканию по иску каждого представляемого лица.

В Великобритании иски о конкуренции по отказу от участия обычно включают в себя претензии потребителей, которые никогда бы не смогли возбудить судебное разбирательство в индивидуальном порядке. Однако в июле 2023 года Апелляционный суд разрешил подать иск от имени искушенных деловых истцов с использованием процедуры отказа. Таких действий становится все больше, и в ближайшие годы мы, несомненно, увидим еще больше одобренных претензий со стороны как потребителей, так и бизнеса.

В 2015 году Правительство Великобритании ввело javascript:;?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc обще британский механизм коллективных исков, специально для споров в области конкуренции, известный как режим приказа о коллективном разбирательстве («CPO»). Такое разбирательство может быть возбуждено только в специализированном суде по вопросам конкуренции – Апелляционном трибунале по вопросам конкуренции («CAT»). Режим приказа о коллективном разбирательстве позволяет представителю подавать иски от имени группы на основании договора или отказывать в соответствующих обстоятельствах. Это первый случай, когда Великобритания ввела законодательный механизм для отказа от участия, который рассматривался как «радикальный» шаг.

Суд проводит сертификационные слушания на ранней стадии разбирательства, чтобы решить, соответствует ли иск этой процедуре, следует предоставить приказ о коллективном разбирательстве, а также следует продолжить рассмотрение иска по согласию или по желанию. внешняя основа. В последнем случае судебные решения и мировые соглашения будут обязательными для всех членов группы, за исключением тех, кто выдерживает выдержку.

Большинство вариантов, доступных в настоящее время в Англии и Уэльсе для массовых действий, действуют на основе «согласия», что означает, что для участия каждый заявитель должен предпринять активные шаги, такие как инициировать судебное разбирательство или присоединиться к нему или уполномочить другого возбудить дело. иск от их имени. Альтернатива, процедура «отказа», позволяет стороне подать иск от имени всей группы без явного мандата или даже ведома каждого члена этой группы. Если суд разрешает рассмотрение иска, тогда, если только отдельные члены группы не откажутся от участия – т.е. не предпримут упреждающие меры по отказу от участия – любое присужденное средство правовой защиты будет обязательным и доступным для всех членов группы.

Отказ от механического механизма является процедурой представительских действий. Этот механизм появился несколько лет назад, но в наши дни используется редко. Он требует, чтобы представитель и члены класса имели «одинаковую заинтересованность» в иске. Тест на «один и тот же интерес» исторически строго контролировался британскими судами, и многие пытались использовать это устройство с отклонениями. Однако решение Верховного суда по делу Ллойда против Google снизило порог, установив этот тест.

В решении Верховного суда 2021 года по делу Ллойд против Google, которое касалось неправомерного использования персональных данных, были рассмотрены репрезентативные действия и предоставлены полезные комментарии о том, что может подпадать под действие ст. 19 п. 8 Правила гражданского судопроизводства. Верховный суд пришел к выводу, что дело «Ллойд против Google» не является подходящим делом для рассмотрения в качестве представительского иска на том основании, что требовалась индивидуальная оценка ущерба, а положение закона, на которое ссылался истец, не предусматривало для членов группы возмещения ущерба. возмещение ущерба за простую потерю контроля над персональными данными.

Лорд-судья Леггат отметил, что, хотя было бы предпочтительнее иметь детальную законодательную базу, в отсутствие такой основы простота правила о представительных действиях является преимуществом, поскольку оно предоставляет суду гибкий инструмент, который он может применять по своему усмотрению в качестве случай требует.

Он отметил, что то, что представляет собой «один и тот же интерес», необходимо целенаправленно интерпретировать в свете главной цели британского Правила гражданского судопроизводства, которая заключается в том, чтобы рассматривать дела справедливо и с пропорциональными затратами. Он подчеркнул, что в случае конфликта интересов между любыми предполагаемыми членами класса, когда аргумент, который принесет пользу одним, нанесет ущерб позиции других, тогда представительное действие не может быть поддержано. Однако он отметил, что «лучше идти к справедливости как можно дальше, чем вообще ее отрицать».

Ключевая часть его комментария поддерживала совместные действия представителя и индивидуального лица, в соответствии с которыми общие вопросы права и фактов решались посредством представительского иска. Вопросы, требующие индивидуального решения (например, ответственность или ущерб), будут решаться на последующем этапе в рамках раздельного судебного разбирательства.

В Англии и Уэльсе, несмотря на многочисленные возможности для многосторонних судебных разбирательств, система коллективных действий продолжает развиваться. Процедуры коллективных действий в сфере антимонопольного законодательства и конкуренции были опробованы в ряде случаев после масштабных реформ, проведенных в 2015 году. В других

областях сохраняется вероятность увеличения количества коллективных исков, возникающих в результате нарушений нормативных требований со стороны финансовых учреждений и значительных претензий акционеров после предполагаемые финансовые искажения. Недавние реформы в области защиты потребителей и продолжающееся развитие финансирования судебных разбирательств указывают на то, что впереди ждут дальнейшие коллективные судебные разбирательства.

Хотя в Англии и Уэльсе существует несколько способов управления групповым иском, описанный выше механизм и система «представительских исков», которая доступна для любого типа гражданского иска, наиболее близки к системе американского образца. режим группового иска, при котором правомочные истцы автоматически считаются частью группы, если только они не решат отказаться от участия. Поскольку представительские иски требуют, чтобы истцы имели «одинаковую заинтересованность» в иске, исторически это чрезвычайно затрудняло подачу групповых исков с помощью этого механизма. Однако в последнее время он стал свидетелем своего рода возрождения, особенно в области заявлений о утечке данных. Постановление содержит рекомендации относительно того, как САТ следует подходить к сертификации СРО. Однако следующие особенности указывают на то, что потенциально возможно более широкое применение.

Наибольшую популярность коллективные иски получили в США, в 1833 году было принято «Equity Rule 48» (Правило справедливости 48) которое действовало в отношении «представительских тяжб», предписывающее, как надо действовать, если в суд направлено слишком много однотипных дел. Именно оно легло в основу современного законодательства по данным видам искам. Коллективные иски особенно распространились с 1950-х годов. Их популярность выросла на фоне роста борьбы за гражданские права и защиту окружающей среды. Именно в США институт оказался самым популярным и востребованным. В числе ответчиков оказывался, как правило, крупный бизнес: потребители, ставшие жертвой тех или иных действий корпораций, объединялись и делили судебные издержки. Корпорации, которые становятся ответчиками, предпочитают договариваться без суда, потому что иначе по американским законам компании придется заплатить убытки в кратном размере. Так, производитель сигарет Philip Morris, который довел дело до суда, в итоге вынужден был оплатить 79,5 млн долларов. Штраф оказался почти в 100 раз выше установленной судом компенсации. Подобные судебные разбирательства вызвали негативную оценку со стороны бизнесы, особенно крупного.

Коллективные иски практичны для истцов. Групповые иски означают только одну группу свидетелей, одну группу экспертов, один набор документов и один набор вопросов. Такая эффективность позволяет одной юридической фирме вести одно дело дешевле и проще, чем когда одна или несколько юридических фирм рассматривают несколько дел. Во многих отдельных делах размер ущерба не настолько велик, чтобы оправдать затраты времени и средств на рассмотрение дел отдельно. Например, банк может взимать незаконные комиссии клиентов. Поскольку ущерб настолько мал, юристу просто не стоит тратить время и деньги на подачу иска за каждого клиента. Одно групповое дело, требующее нескольких сотен миллионов долларов от имени миллионов клиентов, стоит времени членов группы. Одно возмещение также означает, что все истцы получают справедливое распределение ущерба. При наличии нескольких исков первые несколько истцов, выигравших дело, могут получить все страховые выплаты или все активы ответчика, оставив мало денег или вообще не получив их для тех, кто выиграет дела позже. Коллективные иски практичны для судов, поскольку один иск обходится судам дешевле,

чем несколько исков. Один иск означает только одного судью и один зал суда. Один коллективный иск также означает, что несколько дел не засорят график работы суда.

Механизм работы коллективных исков в США, построен на модели «opt-out», которая означает, что статус соистца в коллективном иске принимают все потенциальные участники иска за исключением лиц, которые заявили о своем нежелании быть соистцов. Одним из ярких примеров коллективного иска в США стал мировой скандал с Volkswagen, так называемый «Дизельгейт». Как оказалось, компания обманывала покупателей своих автомобилей, публикуя ложные данные по тестам на содержание в выхлопных газах окиси азота. Выпуск якобы «экологичных» дизельных автомобилей длился с 2008 по 2015 год, пока группа ученых из Европы не обнаружила, что данные о низких выбросах в атмосферу окиси азота, которыми компания Volkswagen так гордилась, на самом деле ложные. При этом вместо обещанных 20 мг/км, содержание окиси азота в выхлопных газах доходило до 800 мг/км. Ученые написали в компанию письмо, на которое концерн ответил, обещанием устранить проблему, списав все на технический сбой.

В итоге, суд постановил, что никакого технического сбоя в работе автомобилей Volkswagen не было: показатели выброса в атмосферу окиси азота были умышленно занижены. Компания Volkswagen была оштрафована на 14,7 миллиарда долларов. Эта сумма пошла на денежные компенсации владельцев автомобилей, а также на выкуп некоторых авто. Данный пример показывает, что независимо от степени участия в коллективном иске, каждый из соистцов имеет право на получение компенсации. Выход одного из группы по иску, позволяет ему подать подобное исковое заявление в уже индивидуальном порядке к тому же ответчику.

Еще одна особенность работы коллективных исков в США, каждая из сторон несет свои расходы на судебные разбирательства. То есть выигравшая сторона не получает компенсацию судебных расходов. Второе правило о том, что компенсация по самому иску всегда больше актуальной. Таким образом, из рассмотренных примеров видно, что суд как правило встает на сторону истцов, удовлетворяя их требования.

В Америке существует целый ряд адвокатских контор, которые специализируются исключительно на коллективных исках. При этом, некоторые из них достигли размера настоящих транснациональных корпораций, например Robbins Geller Rudman & Dowd LLP, Hagens Berman Sobol Shapiro LLP. Данные компании представляют интересы потребителей и инвесторов, а также помогают им защитить свои права.

В 2005 году в США приняли закон Class Action Fairness Act., который изменил условия для подачи коллективных исков. Согласно этому закону, коллективный иск может быть подан в том случае, если у истца есть общий интерес с другими лицами, которые также пострадали от действий ответчика. Для этого истцу необходимо доказать наличие общего основания для предъявления претензий, а также то, что у большого числа пострадавших от действий ответчика есть общие интересы. Помимо этого, количество участников со стороны истца должно быть не менее 100 человек, общая сумма требований которых превышает 5 миллионов долларов.

В США распространены три категории коллективных исков. К первой категории относятся иски, которые предъявляются в раздельном порядке в случае, если дело приведет к:

- противоречию решений, принятых судьей или их полной несовместимости;
- вынесению решений в отношении отдельных представителей группы истцов, когда при этом могут быть затронуты интересы всей группы.

Ко второй категории относятся иски, в которых ответчик, представляя собой группу лиц, отказывается действовать по закону и при этом влияет на интересы группы людей в силу

судебного запрета или прочего предписания. К такой категории относят:

- иски о судебном запрете (чаще всего речь касается дискриминации);
- иски о компенсации морального вреда (чаще всего речь идет о причинении вреда еще и здоровью);
- иски о спорных толкованиях договоров и прочих документов.

Данные иски применяются в англосаксонской системе права.

К третьей категории относятся иски с финансовыми требованиями. Чаще всего это дела о защите прав потребителей.

Стоит отдельно, добавить, что коллективные иски в США могут быть поданы как на уровне штатов, так и на федеральном уровне. Преимущество подачи коллективного иска на федеральном уровне заключается в том, что суды федерального уровня имеют большую юрисдикцию и могут рассмотреть дело быстрее, чем суды штатов. Однако, ответчик может попросить суд передать дело на уровень штата, где бремя доказывания менее строгое.

В Англии нет прямого эквивалента групповым искам США. Однако в рамках его процессуальных правил («CPR») существует ряд моделей, которые имеют сходство.

Представительские иски в соответствии с правилом 19.6 CPR: это считается «настоящей» моделью группового иска, поскольку она не предполагает активного участия отдельных членов группы. Его часто называют групповым иском «отказ от участия».

Истцы должны иметь «одинаковую заинтересованность в иске». Однако суд имеет право по своему усмотрению отказать в продолжении иска, и исторически этот «тот же самый интерес» строго соблюдался судом.

Если этот тип претензий является жизнеспособным, он привлекателен для спонсоров и фирм по управлению претензиями, поскольку им не нужно регистрировать или управлять большой группой заявителей. Это ограничивает первоначальные затраты и в то же время дает возможность требовать возмещения ущерба от имени целого класса, численность которого в некоторых случаях может исчисляться миллионами человек.

Групповые иски в соответствии с правилом 19.10 CPR: эта модель требует от потенциальных истцов активного участия в судебном процессе.

Истцы должны иметь претензии, которые «приводят к общим или связанным с ними вопросам факта или права». Фирмы по управлению претензиями обычно рекламируют групповые иски, чтобы увеличить размер группы заявителей претензий. Это может привести к существенным первоначальным затратам, включая затраты на рекламу, регистрацию заявителей, рассмотрение претензий и т.д.

Экономическая жизнеспособность иска будет во многом зависеть от количества заявителей, подписавшихся на групповой иск, и стоимости отдельных исков.

Прецедентное право, касающееся групповых исков в Англии, не очень хорошо развито, хотя в последнее время было вынесено несколько заметных судебных решений, и на сегодняшний день жизнеспособность групповых исков ограничена по сравнению с США и другими юрисдикциями. Однако прогнозируется, что количество коллективных исков в английских судах значительно вырастет. Это обусловлено рядом факторов, в том числе акцентом на доступе к правосудию, особенно для субъектов данных, а также быстрым ростом финансирования судебных разбирательств с третьими лицами, что сделало финансирование групповых исков более жизнеспособным.

Несмотря на вышесказанное, стоит отметить, что любой групповой иск в англосаксонской правовой системе по-прежнему может быть подан только по модели добровольного согласия.

Возможность отказа ограничивается процессуальным законодательством и законодательством о конкуренции; соответственно, опасения, связанные с шлюзованием в результате «смягчения» правил, могут (на данный момент) быть преуменьшены. Тем не менее, с постоянно растущим вниманием к управлению – будь то в контексте защиты данных, экологических или социальных проблем – в сочетании с более творческими подходами к групповым судебным разбирательствам, безусловно, возникнут новые проблемы.

Таким образом, в англосаксонской правовой системе, включая США и Великобританию, коллективные иски играют важную роль, позволяя большому числу пострадавших от противоправных действий или ущерба получить компенсацию. Коллективные иски как институт впервые стал зарождаться в Англии, но широкое применение получил в США. Данный институт является важным инструментом для защиты прав и интересов большого числа людей в англосаксонском правовом контексте. Они позволяют пострадавшим от противоправных действий получить компенсацию, а также способствуют прозрачности и справедливости в судебном процессе.

Системы гражданского права, также называемые континентальными или романо-германскими правовыми системами, встречаются на всех континентах и охватывают около 60% территории мира. Они основаны на концепциях, категориях и правилах, заимствованных из римского права, с некоторым влиянием канонического права, иногда в значительной степени дополненных или измененных местными обычаями или культурой. Традиция гражданского права, хотя и секуляризировалась на протяжении веков и уделяла больше внимания свободе личности, способствует сотрудничеству между людьми. Рассмотрим историю становления института коллективных исков на примере трех стран: Германия, Франция, Италия. Коллективные иски не являются характерной чертой романо-германской системы права. Это система основана на принципах законности, иерархии источников права, кодификации и принципе разделения властей.

История становления института коллективных исков во Франции начинается в конце XIX века. Система коллективных исков была введена для защиты интересов групп потребителей, которые имели общую жалобу или претензию против одного или нескольких производителей или поставщиков.

Первые законодательные инициативы в этой области были предприняты в 1901 году в законе о распродаже и в 1909 году в законе о некорректной рекламе. Однако, эти законы были слабыми и неэффективными.

Следующий важный шаг в развитии коллективного иска был сделан в 1977 году с принятием закона о потребителях (AGB-Gesetz), который предоставил потребителям возможность объединяться в группы, чтобы выступать в суде против продавцов или производителей. Закон также позволял организациям защиты прав потребителей подавать иски от имени группы потребителей.

Наиболее значимой реформой стало принятие закона о коллективных домогательствах в 2014 году. Закон позволяет представительству потребителей подавать коллективные иски не только в случае материального ущерба, но и в случае нарушения прав потребителей в целом. Более того, закон также предусматривает возможность получения коллективного урегулирования спора или компенсации для группы потребителей.

Сегодня во Франции институт коллективных исков уже достаточно широко используется. В рамках этой системы было подано множество исков в отношении различных отраслей, таких как финансовые услуги, телевидение, туризм и другие. Таким образом, институт коллективных

исков является важным инструментом для защиты прав потребителей во Франции.

Во Франции коллективные иски называются «class actions» и используются для защиты прав групп людей, пострадавших от недобросовестной практики или нарушения законодательства. Кроме того, граждане подают коллективные иски против компаний, нарушающих экологические нормы. Также существуют коллективные иски для защиты прав потребителей, работников и других групп.

По законодательству Франции коллективный иск – это возможность одобренной ассоциации потребителей (их во Франции насчитывается 15) возбудить судебный иск против профессионала, чтобы признать его ответственность за несоблюдение закона и получить решение об ответственности, которое могло бы приговорить его к ответственности. Именно это решение позволит интегрировать жертв, которые заявляют о себе. Поэтому ассоциация должна располагать значительными юридическими и финансовыми ресурсами на момент подачи коллективного иска. В отличие от американской модели, этот механизм сложен; это, конечно, дает доступ к закону, но, по сути, защищает рынок и позволяет потребителям конфисковать то, что называется «незаконной прибылью». предоставляя компенсацию сотням или даже тысячам жертв.

Коллективные действия могут стать мощным способом вернуть власть и влияние гражданам и потребителям. Слишком медленный, слишком дорогой для заявителей, слишком снисходительный к виновным, он плохо выполняет свою исправительную миссию. Но в стране Вольтера и Руссо о нем плохо отзываются в прессе, и для некоторых он все еще представляет угрозу для бизнеса и инноваций.

В США, стране свободной конкуренции, групповые иски являются сильным стимулом для бизнеса и часто компенсируют недостатки государства, которое мало что делает для защиты самых слабых. Затем правосудие уравнивает эти отношения, борясь против контроля экономической власти над политиками.

Компромиссным законом остается, который ввел во французское законодательство «групповой иск». Через девять лет после его вступления в силу очень строгие правовые ограничения, введенные под давлением Движения Предприятий Франции, привели к тому, что практически институт коллективных исков перестал развиваться. Однако групповой иск применялся лишь ограничительно к потреблению, здоровью, дискриминации на работе, защите данных и окружающей среде. Чтобы компенсировать это ограничение, были разработаны совместные коллективные действия, предлагающие большую гибкость и свободу организации. С появлением новой ст. 2053 ГК Франции ситуация кардинально изменилась. Законодатель определяет групповой иск в общих чертах: «Когда нескольким физическим или юридическим лицам, оказавшимся в одинаковой ситуации, причинен одинаковый вред или ущерб одного и того же характера, причиненный лицом, действующим при осуществлении или в ходе своей профессиональной деятельности, если общей причиной является неисполнение или неисполнение автором того же характера ущерба своим юридическим или договорным обязательствам, от их имени в суд может быть предъявлен групповой иск с учетом отдельных случаев, изложенных заявителем, согласно ст. условиям, изложенным в настоящем Разделе. Во 2 п. ст. 2053 указывается, что цель иска заключается «либо в прекращении отмеченных нарушений», «либо в устранении ущерба». Это определение охватывает как гражданские споры (в частности, медицинскую ответственность), так и коммерческие споры (в основном частное правоприменение) в законодательстве о конкуренции) и трудовые споры (коллективные увольнения).

Для споров, переданных на рассмотрение административных судов, ст. 77-10-3 Кодекса административной юстиции отменена. Новая ст.77-10-3 предусматривает, что «когда нескольким физическим или юридическим лицам, оказавшимся в одинаковой ситуации, причинен одинаковый ущерб или ущерб одного и того же характера, причиненный юридическим лицом публичного права или организацией частного права ответственных за управление государственной службой, имеющих общей причиной одинаковое неисполнение или неисполнение автором такого же характера ущерба его юридическим или договорным обязательствам, групповой иск может быть предъявлен от их имени в суде, ввиду отдельных дел, представленных заявителем, на условиях, изложенных в настоящей главе».

Законодатель пришел к исключению морального вреда из сферы применения закона, особенно в вопросах групповых действий по здоровью. Это имело важные практические последствия. Действительно, моральный ущерб, такой как тревога, имеет то преимущество, что его можно рассматривать глобальным и уникальным способом для всех заявителей, без необходимости заключения эксперта. Другими словами, моральный ущерб особенно подходит для групповых действий. Напротив, личный ущерб (или коммерческий ущерб) требует строгой индивидуализации, которая чаще всего предполагает индивидуальный опыт. В условиях ликвидации телесных повреждений теряется все преимущество группового действия. Судам пришлось поддержать увеличение количества процедур (сначала экспертизы, а затем и по существу), что неизбежно приводит к необоснованному удлинению сроков рассмотрения. По законодательству Франции групповой иск позволяет компенсировать вред, независимо от его характера, понесенный в результате этого нарушения.

Однако законопроект не ставит под сомнение один из основных недостатков Закон №2014-344 от 17 марта 2014 года о потреблении и последующих законов, которые предусматривают двойную процедуру: коллективную процедуру установления нарушения и индивидуальную процедуру ликвидации ущерба, за исключением случаев, когда лучшее соглашение в нынешней ситуации невозможно.

Одной из основных причин провала группового иска было то, кто имел правоспособность. Только ассоциации с опытом работы более пяти лет и одобренные государством, а также профсоюзы могут инициировать групповые действия.

Как и директива №2020-1828 от 25 ноября 2020 г., французский законодатель опасается злоупотребления обращением к групповым действиям, что ослабит промышленников и других специалистов, одновременно создавая индустрию коллективных действий. Этот «классический» реакционный аргумент «о скользкой дорожке» по мнению автора не выдерживает никакой критики. Достаточно отметить, что в Соединенных Штатах групповые иски не помешали экономическому развитию и инновациям. Можно выдвинуть гипотезу, что они способствуют укреплению американской экономики.

Заключение

Таким образом, законодатель предпочитает, чтобы промышленники и другие экономические субъекты пользовались преимуществом и злоупотребляли своим положением власти против потребителей, а не признавали за юристами роль общественных интересов, которая приносила бы пользу всему обществу: во-первых, путем выплаты компенсаций жертвам; затем играя роль регулятора, компенсируя в некоторых случаях недостаточную эффективность деятельности органов государственной власти.

Библиография

1. Алиев Р.К. Коллективные (групповые) иски: зарубежный опыт // Вопросы науки и образования: теоретические и практические аспекты: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, Чехия, 20 мая 2021 года. – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2021. – С. 118 – 121.
2. Амосова В.В., Чугурова Т.В. К вопросу о групповых исках в гражданском процессе // Modern Science. – 2019. – № 11-1. – С. 26 – 28.
3. Аболонин Г.О. Правовой механизм группового иска в США // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 3. – С. 169 – 252.
4. Банченко А.А. Институт групповых исков в европейских странах // Приднепровский научный вестник. – 2024. – № 1. – С. 149 – 152.
5. Беркумбаев Н.С. Групповые иски в системе исковой защиты в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 7. – С. 597 – 605.
6. Блажеев В.В. Гражданский процесс: учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2019. – 736 с.
7. Борисова А.В., Котельникова Е.А. Новеллы института группового иска в гражданском судопроизводстве России // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 4. – С. 16 – 19.
8. Бочарова Д.Д. Теоретические вопросы, связанные с определением группового иска // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2021. – № 1 (37). – С. 184 – 186.
9. Бондаренко В.Е. Гражданский процесс. Учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2019. – 250 с.
10. Волкова А.В. Групповой (коллективный) иск: опыт стран общего права // Современное право. – 2019. – № 2. – С. 107 – 110.
11. Власов А.А. Гражданский процесс: учебник и практикум для академического бакалавриата. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 470 с.
12. Веверица А.А., Карева Т.Ю. Групповые иски в Российской Федерации: современное состояние и перспективы применения // Modern Science. – 2021. – № 5-1. – С. 189 – 193.
13. Воропаев И.С. Коллективные иски в гражданском процессе // Традиции и новации современного права в условиях глобального кризиса. – 2023. – № 1-2. – С. 172 – 175.
14. Гайдукова В.А. Групповые иски в отечественной практике // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 21. – С. 26 – 39.
15. Герасимова В.А. Институт групповых исков в странах общего и континентального права // Приднепровский научный вестник. – 2023. – № 4. – С. 191 – 193.
16. Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Международный гражданский процесс. – М.: Юрайт, 2024. – 342 с.
17. Горбунова А.Д. Групповой иск в гражданском процессе // Modern Science. – 2020. – № 4-4. – С. 67 – 71.
18. Галиакберова И.А. Некоторые особенности института группового иска // Проблемы современной науки и образования. – 2021. – № 8 (165). – С. 13 – 14.

Institute of class actions in civil proceedings

Aleksei N. Marchenko

PhD in Law, Associate Professor,
Law Institute of Tambov State Technical University,
392000, 106, Sovetskaya str., Tambov, Russian Federation;
e-mail: alexey_ctk@mail.ru

Abstract

The chosen topic is relevant, because after the introduction of the class action institute, different positions have been formed among domestic legal scholars regarding its possible advantages or disadvantages for modern Russian civil proceedings. Such ambiguity and active discussion of problematic issues by lawyers give rise to the desire to study individual features of the institute, as well as the search for possible solutions to existing problems. The subject of the study is procedural

legal relations associated with proceedings on cases of protection of rights and legitimate interests of a group of persons. The object of the study is legal institutions and trends in law enforcement practice associated with the phenomenon of a class action. The purpose of the work is to form an idea of the features of legal regulation of class actions in civil proceedings. The methodological basis of the work is the methods of analysis of normative legal acts, synthesis of individual legal concepts, as well as a comparative legal method of research.

For citation

Marchenko A.N. (2024) Institut kolektivnykh iskov v grazhdanskom protsesse [Institute of class actions in civil proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (8A), pp. 92-104.

Keywords

Class action, group of persons, group interests, cases of abuse of procedural rights in civil disputes.

References

1. Aliyev R.K. Collective (group) claims: foreign experience // Issues of science and education: theoretical and practical aspects: materials of the International (correspondence) scientific and practical conference, Prague, Czech Republic, May 20, 2021. - Neftekamsk: Scientific and Publishing Center "World of Science" (IP Vostretsov Alexander Ilyich), 2021. - Pp. 118 - 121.
2. Amosova V.V., Chugurova T.V. On the issue of class actions in civil proceedings // Modern Science. - 2019. - No. 11-1. - Pp. 26 - 28.
3. Abolonin G.O. Legal mechanism of a class action lawsuit in the USA // Bulletin of Civil Procedure. - 2020. - No. 3. - P. 169 - 252.
4. Banchenko A.A. Institute of class actions in European countries // Dnieper Scientific Bulletin. - 2024. - No. 1. - P. 149 - 152.
5. Berkumbaev N.S. Class actions in the system of claim protection in civil proceedings // Issues of Russian justice. - 2020. - No. 7. - P. 597 - 605.
6. Blazheev V.V. Civil procedure: a textbook for bachelors. - M.: Prospect, 2019. - 736 p.
7. Borisova A.V., Kotelnikova E.A. Novels of the institute of a class action in civil proceedings in Russia // Arbitration and civil procedure. - 2020. - No. 4. - P. 16 - 19.
8. Bocharova D.D. Theoretical issues related to the definition of a class action lawsuit // Bulletin of young scientists of the Samara State University of Economics. - 2021. - No. 1 (37). - P. 184 - 186.
9. Bondarenko V.E. Civil procedure. Textbook for universities. - M.: Yurait, 2019. - 250 p.
10. Volkova A.V. Class (collective) lawsuit: experience of common law countries // Modern law. - 2019. - No. 2. - P. 107 - 110.
11. Vlasov A.A. Civil procedure: textbook and practical training for the academic bachelor's degree. - 9th ed., revised. and add. - M.: Yurait, 2019. - 470 p.
12. Veveritsa A.A., Kareva T.Yu. Class actions in the Russian Federation: current state and application prospects // Modern Science. - 2021. - No. 5-1. - P. 189 - 193.
13. Voropaev I.S. Class actions in civil proceedings // Traditions and innovations of modern law in the context of the global crisis. - 2023. - No. 1-2. - P. 172 - 175.
14. Gaidukova V.A. Class actions in domestic practice // Issues of Russian justice. - 2022. - No. 21. - P. 26 - 39.
15. Gerasimova V.A. Institute of class actions in common and continental law countries // Dnieper Scientific Bulletin. - 2023. - No. 4. - P. 191 - 193.
16. Getman-Pavlova I.V., Kasatkina A.S. International civil procedure. - M.: Yurait, 2024. - 342 p.
17. Gorbunova A.D. Class action lawsuit in civil procedure // Modern Science. - 2020. - No. 4-4. - P. 67 - 71.
18. Galiakberova I.A. Some features of the class action institute // Problems of modern science and education. - 2021. - No. 8 (165). - P. 13 - 14.